

Этнография, этнология и антропология

УДК (=512.111)

DOI 10.37386/2413-4481-2021-1-85-90

Е.Ю. Анисимова, И.Е. Канцерова

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЛИГИОЗНОГО ОФОРМЛЕНИЯ КЛАДБИЩ И НАДГРОБИЙ ЧУВАШСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЦИЛЬНИНСКОГО РАЙОНА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

На основе многолетних этнографических полевых исследований рассматриваются религиозные особенности языческих и православных чувашских захоронений Цильнинского района Ульяновской области: планировка и благоустройство кладбищ, оформление могил и надгробий. Была выявлена высокая степень устойчивости сохранения традиций захоронения у чувашей-язычников в отличие от крещеных. Наряду с выявленными существенными различиями наблюдаются и черты сходства, которые отражаются в традиции посещения кладбища и поминовения усопших предков.

Ключевые слова: религия, чуваша, кладбище, надгробия, юпа, язычество, православие.

E.Yu. Anisimova, I.E. Kantserova

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE RELIGIOUS DESIGN OF CEMETERIES AND TOMBSTONES OF THE CHUVASH POPULATION OF THE TSILNINSKY DISTRICT OF THE ULYANOVSK REGION

On the basis of long-term ethnographic field research, the religious features of the pagan and Orthodox Chuvash burials of the Tsilninsky district of the Ulyanovsk region are considered: the planning and maintenance of cemeteries, the design of graves and tombstones. A high degree of stability of the preservation of burial traditions among the Chuvash pagans, in contrast to the baptized, was revealed. Along with the significant differences identified, there are also similarities, which are reflected in the tradition of visiting a cemetery and commemorating departed ancestors.

Key words: religion, Chuvash, cemetery, gravestones, yupa, paganism, orthodoxy.

Цель данного исследования – выявление религиозных особенностей оформления языческих и православных кладбищ и надгробий на примере чувашских захоронений Цильнинского района Ульяновской области.

Похоронно-поминальная обрядность чувашского населения отражена в работах П.С. Палласа, где он подробно описывает планировку чувашского кладбища и последовательность действий, связанных с погребением: «Чуваши кладут своих покойников в худые гробы во всем одеянии и хоронят оборотя голову к западу. Общее кладбище, которое выбирают они в отдалении как от деревни, так от керемета и от всех больших дорог, называется у них мазар. Трижды отправляют они погребение своего сродника, и к тому ныне значают среду на страстной неделе, семик, то есть

четверток пред пятидесятницею, и осьмое число ноября, которое юбуих они называют. В сей последний день не токмо приносят у могилы жертву, но в головах у покойного ставят деревянные столбы. Выкопав яму, в которую должно столб поставить, бросает всякий из находящихся при том по куску мяса, и выливают несколько браги, потом жертву едят, пьют и веселятся» [1].

В работе А.А. Фукс содержится описание поминальной обрядности: «Чуваши привозят с собою на кладбище вино, пиво и разные кушанья. Половину всех припасов кладут и выливают на могилы, а другую половину сами выпивают и веселятся с плясками; даже оставляют на могилах много одежды, рубах, кафтанов и женских нарядов. На эти поминки русских собирается не менее чуваш; первые обыкновенно, по оконча-

нии праздника, забирают с собой все пожертвованное» [2].

В.К. Магницкий отмечает сходство между татарскими и чувашскими надгробными памятниками и надписями: «Близь Карак Съуваре находится старинное кладбище, на котором до сих пор сохраняется камень с татарскими надписями, поставленный по преданию над могилой богатыря Юмашъ – основателя деревни Юмашевой» [3].

Обобщающим исследованием является труд П.В. Денисова, в котором автор на основе собранного полевого материала и систематизации материалов предыдущих исследователей дает подробное описание всех этапов похоронно-поминального обряда: прощание с умирающим, обмывание, подготовка гроба и могилы, процесс захоронения, поминальная трапеза. Также он отмечает значимость и роль изучения данного элемента духовной культуры: «раскопки останков древнего человека, старых погребений, фольклорные и этнографические данные являются важным материалом для изучения религиозных представлений и верований чуваш» [4].

Значительный вклад в изучение духовной культуры чувашского народа внес доктор исторических наук А.К. Салмин, уделивший большое внимание именно магической составляющей похоронно-поминальной обрядности [5]. На современном этапе изучением данной проблематики активно занимается В.В. Медведев [6], который рассматривает трансформацию похоронно-поминальной обрядности в этнической среде некрещеных чувашей. Изучением традиционной культуры чувашского населения Ульяновской области занимались В.Ф. Ромашкин, В.Н. Федоров [7], Л.П. Шабалина [8].

Таким образом, изучение кладбищ и надмогильных сооружений чувашей Ульяновской области не являлось темой для самостоятельного исследования. В современном мире быстрыми темпами идет процесс стирания этничности, который связан с глобализацией и аккультурацией, поэтому весьма важно зафиксировать сохранившиеся элементы традиционной культуры для будущих поколений.

В течение десяти лет авторами собирался полевой материал по семейно-бытовой обрядности (в том числе и похоронно-поминальной) чувашского населения Цильнинского района Ульяновской области, который и лег в основу написания данной статьи. Первая этнографическая экспедиция под руководством доктора исторических наук, профессора Л.П. Шабалиной состоялась в июле 2010 года. В данный период было проведено обследо-

вание поселений, кладбищ, священных ритуальных мест, интервьюирование жителей сел Большое Нагаткино, Средние Алгаши, Старые Алгаши, Богдашкино, Нижние Тимерсяны и Средние Тимерсяны. Членами экспедиции был получен уникальный полевой материал (анкеты-опросники, записи интервью со старожилами, фотографии, письма из семейных архивов). Также был проведен сравнительный анализ экспонатов этнографических коллекций сельских музеев, многие из которых являются единственными в своем роде.

Вторая и третья экспедиции по району исследования состоялись в феврале 2019 г. и августе 2020 г., целью которых являлось более глубокое, детальное исследование именно похоронно-поминальной обрядности и надмогильных сооружений.

Цильнинский район расположен в северо-восточной части Ульяновской области, районным центром является с. Большое Нагаткино, которое находится в 36 км от областного центра. По данным 2018 года, численность населения составляла 25 150 чел. Район является территорией компактного проживания чувашского этноса с XVII в., численность которого в настоящее время составляет 12 280 чел.

В исследуемом районе расположено наибольшее количество чувашских поселений Ульяновской области (села Богдашкино, Верхние Тимерсяны, Кайсарово, Кундюковка, Нижние Тимерсяны, Новые Алгаши, Чириково, Средние Тимерсяны, Старые Алгаши, поселки Клины, Новая Воля, Орловка, Солнце, деревни Садки, Средние Алгаши).

Одной из важнейших составляющих культуры этноса является история кладбищ и надгробий, которые позволяют определить время основания населенного пункта, генеалогию родов, конфессиональную принадлежность жителей и т. п.

Кладбище – это территория, специально выделенная для захоронения покойников [9, с. 585]. Надгробие – архитектурно-скульптурное произведение, устанавливаемое на могиле [9, с. 885]. Первое надгробие, упоминаемое в Библии, относится к периоду патриархов, поставленное Иаковым на могиле Рахили [10, с. 67]. Памятник – произведение искусства, созданное для увековечивания людей или исторических событий [9, с. 961].

В статье представим подробный анализ трех кладбищ Цильнинского района: языческого (д. Средние Алгаши), языческо-православного (с. Богдашкино) и православного (с. Старые Алгаши).

В Ульяновской области одним из самых колоритных и этнографически примечательных поселений некрещеных чувашей является деревня Средние Алгаши. Первоначальное название деревни – Сулхаш, которую основали три чуваша: Тархан, Шинкарей и Эльментюк. Продолжателями рода Тархана были его дети Пархан, Ильтирек и Тиняковот, от которых и начинается родословная практически всех жителей современных Средних Алгашей [11, с. 24].

Согласно переписи 2010 года в Средних Алгашах проживали 407 человек, из них 39 семей чувашей-язычников. Многие из жителей имеют языческие, болгарские имена, чему свидетельствуют сохранившиеся намогильные надписи (Селендеев Илендей Улендеевич, Ендяров Мударис, Ильмендеева Незихва Узбековна, Улендеева Шевердень Мендюшевна, Ендярова Ерниби Туктамышевна, Ильмендеева Хербик Мухтяровна).

Первое кладбище, основанное еще в конце XVII в., располагалось в нескольких километрах северо-восточнее деревни. В настоящее время оно полностью утеряно, лишь местные старожилы могут показать, где оно располагалось. Нам удалось обнаружить три надгробия в виде каменных плит с руническими надписями.

Действующее кладбище д. Средние Алгаши расположено недалеко от деревни, имеет прямоугольную форму, огорожено невысоким забором из сетки-рабицы с деревянными входными воротами. По периметру кладбища наблюдаются древесные насаждения из березы, осины, сирени, это связано с тем, что жители пытаются оградить умерших предков от посторонних глаз, что создает атмосферу покоя, защищенности, закрытости. Кладбище ухоженное, регулярно проводится скос травы в летнее время, зимой отчистка от снега основных троп. Заброшенных и неухоженных могил не наблюдается. Захоронения системны, показывают родовую принадлежность усопшего. Большинство могил огорожено металлическими или деревянными оградами. Рядом с надгробием расположены столик и скамейка для «души покойного». Стол и лавки для родственников устанавливаются снаружи ограды стандартных размеров.

Надгробия двух типов, первый – традиционный столб юпа, характерный для чувашей-язычников, второй – современный памятник в виде каменной плиты.

Юпа – антропоморфный намогильный памятник некрещеных чувашей [8, с. 63]. Юпа и похоронные обряды – феномен, своего рода единственный наиболее цельный пласт культуры народа, сохранивший следы зороастризма и со-

державший древнейшие каноны трактовки композиции и образа искусства Евразии [12, с. 509].

Среднеалгашинские юпа выполнены из дерева разных пород, без гендерных различий. Предпочтение деревянным юпа отдавалось потому, что дерево было наиболее доступным материалом и в представлениях чувашей считалось живым существом [6, с. 381].

Юпа ставится на могиле над головой покойника, отсюда его более конкретное название – пус юпи (букв. «столб головы») [5, с. 205]. Высота столба зависела от возраста умершего, у взрослых – от 1,5 до 1,7 метра, у детей – от 1 до 1,5 метров. Юпа в верхней части имеет ромбовидную форму и треугольную выемку, как правило, направленную вершиной вниз. Существует две версии, объясняющие назначение выемки. Согласно первой версии, выемка указывает, куда душа покойного отправится после смерти, в верхний мир или нижний. Вторая утверждает, что выемка символизирует лик покойного, с помощью нее он следит за потомками.

Интересен обряд изготовления юпа у жителей деревни. В день смерти усопшего, наряду с традиционными похоронными обрядовыми действиями, такими как обмывание, обряжение, изготовление гроба, делается и юпа, которую устанавливают на могиле осенью [13, с. 25], в определенный день (рис. 1). Весь период от начала изготовления юпа и вплоть до установки к столбу относятся со всеми почестями, «как к живому человеку», так как он служит отражением образа умершего [14, с. 260]. Его усаживают за стол на место покойного, укладывают в кровать, моют в бане и др. Тем самым жители деревни пытаются умиловить и облегчить душе покойного переход в загробный мир. Традиционно чуваша с большим почтением относятся к усопшим [7, с. 93], это связано с боязнью болезней, порчи, которые могут наслать обиженные души умерших, а также верой в то, что предки могут выступить защитниками от разного рода напастей.

На некоторых юпа имеется металлический козырек, защищающий от неблагоприятных воздействий окружающей среды. Первоначально на столбах имелись только выемка и надписи с именем, датами рождения и смерти покойного, с появлением фотопечати на юпа стали устанавливать фотографии, как правило, женщины на фото были обязательно с покрытой головой, чаще всего в платках. Представительницы старшего поколения на фотографиях в традиционных чувашских костюмах. Проанализировав даты рождения и смерти, мы установили, что средняя продолжительность жизни составляла 70 и более лет.



Рис. 1. Юпа. Фото авторов

При исследовании нами была замечена могила Тимофеева Владимира Хамитовича, которая выбивалась из общей картины захоронений (рис. 2). На могиле установлен бюст покойного в классическом костюме европейского покроя с бабочкой на шее. В процессе интервьюирования жителей мы спросили их о примечательном бюсте. И выяснили, что Владимир Хамитович был очень известной и уважаемой личностью не только среди односельчан, но и в районе, так как являлся участником войны, отцом десятерых детей, был искусным плотником, столяром и кузнецом.



Рис. 2. Бюст В.Х. Тимофеева. Фото авторов

Современные надгробные памятники не отражают конфессиональную принадлежность, представляют собой мраморную или гранитную плиту или металлическую конструкцию прямоугольной формы с изображением усопшего, датой

рождения и смерти, а также напутственными словами: «Покойся с миром», «Любим, помним, скорбим» и др. Особенностью захоронений последних лет является сочетание современных памятников с традиционной юпой.

Следующим объектом исследования является языческо-православное кладбище с. Богдашкино. Так как на территории села проживают чуваша и татары, существуют три кладбища: православное, языческо-православное и мусульманское.

Этнограф Р.Р. Садиков отмечает, что «существование поселения неизбежно предполагает наличие кладбища, где осуществляется погребение умерших жителей. В зависимости от конфессиональной и национальной принадлежности жителей в поселении могут существовать несколько кладбищ» [15, с. 26].

Наибольший интерес представляет старый языческий погост, на территории которого православные захоронения появились лишь в конце XX века. Первоначально кладбище находилось в достаточном удалении от села, но в 50-х годах прошлого столетия в связи с сильной эрозийной деятельностью кладбище стало сползать в овраг, и администрацией было принято решение о переносе погоста чуть выше оврага, к северо-западу от окраины села.

В настоящее время кладбище огорожено забором из сетки-рабицы, металлические ворота окрашены в синий цвет. Летом 2020 года рядом с кладбищем семья фермеров Ивандеевых за собственные средства установила часовню. Кладбище ухоженное, администрация поселения следит за порядком и чистотой, ежегодно происходит скашивание травы, уборка старых венков, чистка снега. Озеленение незначительное, лишь у некоторых могил встречается исключительно береза. Образ березы у чувашей ассоциируется с негативными явлениями жизни: одиночеством, смертью и т. д. [16, с.75]. Поэтому на улицах деревень березы не сажают, а исключительно только на кладбище [17, с. 193]. Береза считалась местом обитания богини-матери солнца, покровительницей женщин. Кладбищенские березы считались неприкосновенными, чуваша верили, если взять от священного дерева падшие ветви или сучья для своих нужд, это могло привести к страшным мукам, бешенству, смерти, истреблению дома и рода [18, с. 47].

Все захоронения четко структурированы по родам. Каждый род имеет свое определенное место на территории кладбища, представитель одного рода не может быть похоронен с представителями другого. Кладбище представляет собой

родовые захоронения Сультеевых, Сулеевых, Едифановых, Ивандеевых, Ахмеровых, Мердеевых.

Рядом с каждым родовым захоронением установлены длинные столы с лавками, за которыми могут уместиться от 20 до 30 человек. Это связано с тем, что потомкам похороненных на данном кладбище необходимо обязательно, хотя бы раз в год, посетить и помянуть предков. Днем особого поминовения считается родительская суббота перед Троицей. Родственники, несмотря на возраст, материальное благосостояние, дальность проживания, должны собраться в этот день все вместе на кладбище. Накрывается стол, традиционными поминальными блюдами являются пироги, блины, домашний сыр, рыба, отварная курица, домашнее пиво и вино.

Интересен обряд подготовки к похоронам жителей с. Богдашкино, который связан с родительской субботой перед Троицей. Респондент Егорова Раиса Васильевна (1957 г. р.) рассказывала: «Женщина обязательно шьет или покупает нарядное платье (светлое, в «цветочек»), которое необходимо надеть на родительскую субботу перед Троицей, затем это платье убирают в сундук, чемодан или шкаф, не надевают, если человек умер в течение года, то его обязаны одеть именно в то платье. Если женщина не умерла, то «прошлогоднее» платье становится повседневным, а к родительской субботе шьется новое, которое опять убирается и ждет назначенного времени» [19].

На территории кладбища имеются надгробия как языческие – юпа, так и православные кресты. Юпа представляют собой деревянные столбы, окрашенные в голубой цвет, с треугольной выемкой наверху. Кресты и ограды также имеют голубую окраску. Из бесед с респондентами мы установили, что голубой цвет, в представлениях местных жителей, символизирует чистоту, небо, «верхний мир», так как именно туда отправляются души умерших.

Как и на среднеалгашинском кладбище, в богдашкинском на юпа прикрепляются фото умершего, таблички с датами рождения и смерти, на некоторых встречаются железные козырьки. Широкое распространение получили сочетания: юпа – современный памятник, православный крест – современный памятник.

Кладбище с. Старые Алгаши является исключительно православным, расположено достаточно близко к населенному пункту. Огорожено невысоким металлическим забором, вплотную окружено кустарниково-древесной растительностью различных видов (сирень, орешник, дуб, береза, осина). Особенностью данного кладбища является очень высокая плотность захоронений, в большинстве своем без ограждений. В систематике могил также наблюдается родовая принадлежность (рис. 3) [20].



Рис. 3. Православное кладбище с. Старые Алгаши.

Фото авторов

Надгробные памятники представляют собой кресты различной цветовой гаммы, металлические обелиски, как правило, голубого цвета, мраморные и гранитные плиты. Памятники имеют фотографии, таблички с датами рождения и смерти. На кладбище столы и лавки для поминовения также присутствуют, но меньших размеров. В целом староалгашинское кладбище не отличается от обычного православного кладбища.

Проведенное исследование показало, что на захоронения значительную роль оказывают религиозные представления и верования чувашей. Языческие захоронения д. Средние Алгаши и с. Богдашкино схожи в изготовлении юпа, цветовой гамме надгробий, обязательном ограждении и плотности размещения могил в строгой родовой принадлежности. Кладбище с. Старые Алгаши является типичным православным, без явно выраженных этнических особенностей.

Библиографический список

1. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб, 1773. Ч. 1. 117 с.
2. Фукс А. А. Записки о чувашах и черемисах Казанской губернии. Казань: Тип. Имп. Казан. ун-та, 1840. 329 с.
3. Магницкий В. К. Нравы и обычаи в Чебоксарском уезде: этногр. сб. / сост. действ. чл. Каз. о-ва археологии, истории и этнографии В. К. Магницкий. Казань: Тип. Губ. правл., 1888. 118 с.

4. Денисов П. В. Религиозные верования чуваш: (ист.-этногр. очерк). Чебоксары: Чувашгосиздат, 1959. 408 с.
5. Салмин А. К. Юпа – антропоморфный столб на могиле чувашей // Сибирский сборник – 1: Погребальный обряд народов Сибири и сопредельных территорий / отв. ред. Л. Р. Павлинская. СПб., 2009. С. 204–210.
6. Медведев В. В. Кладбища и надмогильные сооружения некрещеных чувашей Башкортостана (по материалам исследования 2010 г.) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 2 (32). С. 375–384.
7. Ромашкин В. Ф., Федоров В. Н., Шабалина Л. П. Чуваша Симбирского Поволжья. Ульяновск: Симбирская книга, 1998. 168 с.
8. Этнография народов Ульяновской области: монография / Е. Ю. Анисимова, И. Е. Канцерова, В. Н. Федоров и др. Ульяновск: УлГПУ им. И. Н. Ульянова, 2019. 49 с.
9. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1987. 1600 с.
10. Канцерова И. Е. Видоизменение архитектуры надгробных памятников у еврейского этноса на территории Среднего Поволжья на примере старого еврейского кладбища г. Ульяновска // Российская молодежь – будущее науки: сборник материалов всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. Ульяновск: УлГПУ, 2009. С. 67–70.
11. Сандаркин А., Селендеева М., Селендеев В. Средние Алгаши: история судьбы жителей всех поколений. Ульяновск: Областная типография «Печатный двор», 2012. 120 с.
12. Трофимов А. А. Юпа // Краткая чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2001. С. 509–510.
13. Сельверстова Н. А. Похоронные и поминальные обряды чувашей // Чувашский Национальный музей: люди, события, факты. 2015. № 10. С. 23–25.
14. Лепешкина Л. Ю. Похоронно-поминальный обряд как отражение этнической самобытности чувашей (XIX в.) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2011. № 127. С. 256–263.
15. Садиков Р. Р. Поселения и жилища закамских удмуртов (материальный и духовный аспекты). Уфа: Гилем, 2001. 181 с.
16. Афанасьева Л. А. Юпа в мифологической картине мира чувашей // Актуальные проблемы языкознания. 2014. Т. 1. С. 74–76.
17. Карпова Н. С. Коннотативное значение названий деревьев в чувашском языке // Актуальные проблемы лингвистики – 2015: материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 2015. С. 191–194.
18. Данилов В. Д., Павлов Б. И. История Чувашии (с древнейших времен до конца XX века): учеб. пособие для образовательных учреждений. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2003. 304 с.
19. Полевые материалы авторов. Ульяновская обл., Цильнинский р-н, с. Богдашкино, 2010, 2019, 2020 гг.
20. Полевые материалы авторов. Ульяновская обл., Цильнинский р-н, с. Старые Алгаши, 2010, 2019 гг.